

Книга Даниила — номер сто пять

Постепенное отвержение Евангелия: от рождения Христа до побиения Стефана камнями

Jeff Pippenger

2024-02-29

В предыдущей статье мы отметили, что вдохновение указало на то, что иудеи "запечатали свое отвержение" евангелия на кресте, а затем вновь подтвердили это при побиении Стефана камнями. Как такое может быть? Разумеется, отвержение евангелия придирчивыми иудеями того времени происходило постепенно. Их уже обошли стороной при Его рождении. От рождения Христа до побиения Стефана камнями — иллюстрация постепенного отвержения евангелия.

Люди этого не знают, но эта весть наполняет небо ликованием. С еще более глубоким и нежным участием святые существа из мира света влекутся к земле. Весь мир светлее от Его присутствия. Над холмами Вифлеема собралось бесчисленное множество ангелов. Они ожидают сигнала, чтобы возвестить миру радостную весть. Если бы вожди Израиля были верны своему поручению, они могли бы разделить радость провозглашения рождения Иисуса. Но теперь они обойдены стороной. Желание веков, 47.

Промежуток времени от рождения Иисуса до смерти Стефана иллюстрирует постепенное отвержение евангелия древним Израилем. Признание того, что отвержение Христа иудеями было постепенным, позволяет выделить моменты «запечатления их отвержения» как у креста, где была разодрана храмовая завеса, так и при смерти Стефана. Разорвание завесы было символом того, что они более не были народом Божьего завета, а когда Стефана побивали камнями, он увидел Иисуса, стоящего одесную Бога, что, согласно Дан. 12:1, является символом закрытия испытательного срока. Разрушение Иерусалима также является символом закрытия испытательного срока.

«Возмездие, которое должно было обрушиться на Иерусалим, могло быть отсрочено лишь на короткое время; и когда взгляд Христа остановился на обречённом городе, он увидел не только его разрушение, но уничтожение мира. Он увидел, что как Иерусалим был предан уничтожению, так и мир будет предан своей гибели. Он увидел возмездие, которое постигнет противников Бога. Сцены, разыгравшиеся при разрушении Иерусалима, повторятся в великий и страшный день Господень, но в ещё более ужасающей форме». Обзор и Вестник, 7 декабря 1897 г.

Лишь Божья милость предотвратила разрушение Иерусалима во время распятия.

«Распятие Христа иудеями повлекло за собой разрушение Иерусалима. Кровь, пролитая на Голгофе, стала грузом, который вверг их в гибель — в этом мире и в будущем. Так будет и в великий последний день, когда суд падет на отвергающих Божью благодать. Христос, камень преткновения для них, тогда явится им как мстительная гора. Слава Его

лица, которая для праведных — жизнь, будет для нечестивых пожирающим огнем. Из-за отвергнутой любви и презираемой благодати грешник будет уничтожен». Желание веков, 600.

Лишь милость Божья медлила, не приводя к разрушению Иерусалима во время распятия.

Почти сорок лет после того, как Сам Христос произнёс приговор Иерусалиму, Господь медлил со Своими судами над городом и народом. Удивительным было долготерпение Бога к отвергавшим Его Евангелие и убийцам Его Сына. Великая борьба, 27.

Во время Своего последнего очищения храма Иисус предупредил о необходимости бежать из Иерусалима, когда Его последователи увидят «мерзость запустения», о которой говорил пророк Даниил. Во время первого очищения храма Он заявил, что иудеи превратили дом Его Отца в вертеп разбойников, но в последний раз Он сказал: «Вот, оставляется вам дом ваш пуст». Еще до распятия, которое уже приближалось, храм, завеса которого должна была разорваться при распятии, был назван домом иудеев, а не домом Божьим. Сестра Уайт рассматривает, когда Христос сделал это заявление, и далее в своем свидетельстве она также касается сорока лет продленного милосердия.

Слова Христа, обращённые к священникам и начальникам: «Вот, оставляется вам дом ваш пуст» (Матфея 23:38), вселили ужас в их сердца. Они делали вид равнодушия, но вопрос о смысле этих слов вновь и вновь возникал в их умах. Казалось, что им угрожает невидимая опасность. Неужели великолепный храм, который был гордостью народа, вскоре обратится в груды развалин? . . .

Христос дал Своим ученикам знак грядущей гибели Иерусалима и сказал им, как спастись: «Когда увидите Иерусалим окруженным войсками, тогда знайте, что приблизилось его запустение. Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и находящиеся в нем да выйдут; и находящиеся в окрестностях да не входят в него. Ибо это дни отмщения, да исполнится все написанное». Это предупреждение было дано для того, чтобы к нему вняли сорок лет спустя, при разрушении Иерусалима. Христиане послушались предупреждения, и ни один христианин не погиб при падении города. Желание веков, 628, 630.

Христос был распят в 31 году, а почти сорок лет спустя, в 70 году, Иерусалим был разрушен после трёх с половиной лет осады. Как мог Иерусалим быть разрушен в момент распятия в 31 году, если ещё оставалось три с половиной года испытательного времени, обозначенного как «семьдесят седмин» в девятой главе книги Даниила, двадцать четвёртом стихе? Как можно разрешить эти кажущиеся несоответствия? Самое простое решение — просто признать, что, когда речь идёт об окончании испытательного времени, представленного пророчеством о семидесяти седминах, его следует понимать как постепенное закрытие времени испытания. Это верно, но при таком подходе исчезает всякая пророческая конкретика при применении вех той истории. Я постараюсь объяснить.

Если Пятидесятница представляет собой скорый воскресный закон, когда другие овцы в Вавилоне призываются выйти, то почему лишь через три с половиной года после

Пятидесятницы Евангелие было обращено к язычникам? Является ли смерть Христа или смерть Стефана знаменем закрытия времени благодати для древнего Израиля? Если лаодикийский адвентизм перестает быть церковью при скором воскресном законе, означало ли разрушение храма в 70 году конец храма лаодикийского адвентизма при воскресном законе? То, что может выглядеть как кажущиеся несоответствия, разрешается применением принципа «строка к строке», и когда этот принцип применяется, свидетельство вех, которые мы определяем, становится очень ясным и четким.

Неделя, в которую Христос утвердил завет, разделена на два равных периода по три с половиной года. Первые три с половиной года начинаются с крещения Христа и заканчиваются Его смертью. Крещение является символом Его смерти и воскресения, поэтому начало этого периода в три с половиной года совпадает с его окончанием. В этот период Христос проповедовал Евангелие исключительно иудеям. Окончание этих трёх с половиной лет знаменует начало следующих трёх с половиной лет. Начало второго периода в три с половиной года приходится на смерть Христа, а заканчивается он смертью Стефана. В этот период ученики проповедовали Евангелие исключительно иудеям.

Эти два периода, представляющие собой отдельные пророческие линии, должны быть сведены вместе «линия на линию». И начала, и окончания несут печать Альфы и Омеги, ибо истории начала и конца одинаковы. Оба периода по продолжительности одинаковы, и совершаемая в каждом из них работа одинакова. Христос, который есть Первый и Последний, также Творец всего, и в этом отношении Он — Творец Истины. Еврейское слово «истина» образовано тремя еврейскими буквами. Первая буква, за ней тринадцатая буква, за ней последняя буква еврейского алфавита, соединённые вместе, образуют еврейское слово «истина».

В обоих периодах по три с половиной года Христос является первым и последним, ибо в начале первого периода — Христос при Своем крещении, а в конце первого периода — при Своей смерти. И во втором периоде в начале — Христос при Своей смерти, а в конце второго периода Он стоит одесную Бога. Число тринадцать — символ мятежа, и в обоих периодах, будь то когда Евангелие проповедовал Сам Христос или, во втором периоде, Его ученики, придирчивые иудеи восставали против евангельской весты.

Оба периода одинаковой продолжительности, несут печать Альфы и Омеги и обозначают одно и то же евангельское послание. Эти два периода должны быть соединены «линия на линию». Методология «линия на линию» — это испытательная методология позднего дождя. Это методология последних дней, и истины, которые посредством этой методологии в последние дни выявляются и утверждаются, — вот что очищает сынов Левия во время запечатления ста сорока четырёх тысяч.

Кого он научит знанию? и кого вразумит учением? Отнятых от молока и отлученных от груди? Ибо заповедь на заповедь, заповедь на заповедь; правило на правило, правило на правило; немного тут, немного там: ибо лепечущими устами и на чужом языке будет он говорить к этому народу. Которым он сказал: вот покой, дайте покой утомленному; и

вот успокоение; но они не хотели слушать. И стало для них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь; правило на правило, правило на правило; немного тут, немного там; так что они пойдут и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть, и будут уловлены. Исаия 28:9-13.

Следующий стих у Исаии обращён к насмешникам, которые правят народом Иерусалима. Для этих насмешников «покой и освежение» (поздний дождь), которые они отказались «слышать», — это то, что заставляет их «идти, падать навзничь, разбиваться, попадать в сети и быть взятыми». Это испытание было представлено им на ином языке, ибо Илия, Иоанн Креститель и Уильям Миллер не были обучены в богословских школах своих эпох. Весть позднего дождя, испытывающая лаодикийский адвентизм, — это весть, возникающая из применения принципа «строка на строку».

Если наложить первые три с половиной года седмицы, в течение которой Христос утвердил завет, на вторые три с половиной года, мы увидим пророческий свет, который проясняет любые кажущиеся противоречия, которые могли бы возникнуть в пытлимом уме. Седмица была временем, когда Ангел Завета должен был утвердить завет, а библейский завет должен быть утвержден кровью. Крещение и распятие Христа, а также побиение Стефана камнями — все это указывает на кровь. Обе линии представляют кровь завета, и эти линии утверждают завет.

Когда соединяют «линия к линии», крещение и распятие являются первой вехой, а распятие и побивание Стефана камнями — последней вехой. Когда их объединяют в одну линию, мы видим крест и то, что Михаил встает при смерти Стефана, как двух свидетелей того, что иудеи запечатали свое отвержение Евангелия. Смерть Христа — это также смерть Его ученика Стефана, что является Пасхой при совмещении двух линий. Через три дня Христос воскресает как приношение первых плодов.

Но ныне Христос воскрес из мёртвых и стал первенцем из умерших. 1 Коринфянам 15:20.

Между Песахом и праздником Первых плодов, на третий день, начинается праздник Опресноков. Опресноки не «поднимаются», и Христос не воскрес во второй день; Он воскрес на третий день. Христос и Стефан умирают вместе в применении «строка за строкой», но Стефан воскресает после Христа, ибо существует порядок воскресения первых плодов.

Но каждый в своём порядке: Христос — первенец; потом Христовы — при Его пришествии. 1 Коринфянам 15:22.

Весенние праздники невозможно отделить друг от друга, ибо они непосредственно связаны между собой. В этом смысле Пятидесятница символизирует скоро грядущий воскресный закон, когда произойдет повторное изливание Святого Духа, и тогда второй голос восемнадцатой главы Откровения призовет тех, кто сейчас не знает евангелия, выйти из Вавилона. Слово «Вавилон» происходит от слова «Вавил», которое означает «смешение»,

ибо именно при падении Вавила Бог смешал языки, а в день Пятидесятницы Бог обращает вспять смешение языков, чтобы донести евангелие миру. Таким образом, Пятидесятница и воскресный закон соотносятся.

В Пятидесятницу ученикам был дан дар языков, но их весть тогда все еще была обращена только к иудеям. Когда обе линии сводятся воедино, Пятидесятница приходится на 34 год — тогда Стефана побили камнями, и затем Евангелие было принесено тем, кто еще не знал его.

Стефан представляет тех, кто воскреснут "при Его пришествии", но умерли с Ним. Приношение первых плодов знаменует воскресение Христа на третий день и также знаменует начало Праздника Седмиц, который также является праздником Пятидесятницы и напоминает о даровании Десяти заповедей на Синае.

22 октября 1844 года соотносится с крестом, ибо, среди прочих свидетельств, сестра Уайт сопоставляет разочарование учеников после креста с разочарованием, последовавшим за 22 октября 1844 года. И крест, и 22 октября 1844 года предвосхищают скоро грядущий воскресный закон. Пятидесятница также является прообразом скоро грядущего воскресного закона, но Пятидесятница наступила через пятьдесят два дня после креста. Крест, прообразом которого была Пасха, вводит череду праздников, которые напоминают о древних стезях Израиля — от той ночи, когда ангел смерти прошёл мимо Египта, и до дарования закона. Хотя у этих праздников есть свои отличия, они неразрывно связаны друг с другом. Поэтому правомерно рассматривать весь период в пятьдесят два дня от Пасхи до Пятидесятницы как единую вежу.

По этой причине крест, смерть Стефана и Пятидесятница предвосхищают вскоре грядущий воскресный закон — время, когда начинается поступательный исполнительный суд над Современным Вавилоном, и второй голос восемнадцатой главы Откровения начинает призывать другое Божье стадо выйти из Вавилона. Именно на этой веже наступил исполнительный суд над Иерусалимом, хотя Бог по Своей милости отсрочил фактическое разрушение храма и города почти на сорок лет после креста — до 70 года. Разрушение древнего Иерусалима представляет собой начало поступательного исполнительного суда, который начинается в Соединенных Штатах, когда «за национальным отступлением следует национальная гибель».

Истина утверждается на основании свидетельства двух, и в двух периодах по три с половиной года, в течение которых Христос утвердил завет, мы находим двух свидетелей смерти и воскресения, связанных с историей, которая указывает на скоро грядущий воскресный закон. Этот воскресный закон в одиннадцатой главе Откровения называется «часом великого землетрясения». Этот «час» непосредственно связан с двумя свидетелями, которые давали свидетельство три с половиной года. Их свидетельство завершается их смертью и воскресением.

Их свидетельство продолжительностью в три с половиной года, за которым последовали их смерть и воскресение, было представлено смертью и воскресением обоих — Иисуса и

Стефана, ибо «строка за строкой» Стефан представлен как воскресший со Христом. На празднике первых плодов приносились два основных приношения.

Одно было агнцем без порока, а другое — ячменным приношением. Ячмень представлял предстоящий урожай, а агнец — Христа. Христос воскрес на третий день, Стефан представлял тех, кто последует, а ячмень — предстоящий урожай. Два свидетеля в одиннадцатой главе Откровения свидетельствовали три с половиной года, после чего они были убиты, а затем воскресли через три с половиной дня. Эти два свидетеля были предображены Христом, который был первоплодом, ибо они представляют сто сорок четыре тысячи, которые также являются первоплодами.

И я увидел, и вот: на горе Сионе стоял Агнец, и с Ним — сто сорок четыре тысячи, у которых на челах было написано имя Отца Его. И я услышал голос с неба, как шум многих вод и как голос сильного грома; и услышал голос гуслей, играющих на своих гусях. И они пели как бы новую песнь пред престолом и перед четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться той песне, кроме ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами; ибо они девственники. Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу. И в устах их не найдено лукавства: ибо они непорочны перед престолом Бога. Откровение 14:1–5.

Ячменное приношение в Праздник Первых Плодов символизировало последующий урожай, и за смертью Христа в 31 году последовал Стефан в 34-м, хотя «линия на линию», они умерли у одной и той же вехи. В отношении приношений первых плодов Христос был Агнцем, который был заклан, а Стефан — ячменем. По словам Павла, «Христос» — «первые плоды уснувших», а затем: «после — те, которые Христовы, в пришествие Его». Сто сорок четыре тысячи — это первые плоды, и это те, «которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл».

В «час» «великого землетрясения» одиннадцатой главы Откровения два свидетеля, которые пророчествовали три с половиной года, затем были убиты и пролежали на улицах три с половиной дня, воскресают. Это те, кого представляет Стефан, который в пророческом смысле был воскрешён вместе с Иисусом, но также и после Иисуса. Поэтому они воскресают «через три с половиной дня» после того, как их убивает зверь, вышедший из бездны. В тот же «час», когда они воскресают, они возносятся на небо как знамя. Процесс их воскресения и вознесения подробно изложен в пророческом Слове Божьем и включает указание на то, что их прообразом была буквальная смерть Стефана, тем самым представляя духовную смерть, совершаемую над двумя свидетелями, когда они переходят от Лаодикийского движения третьего ангела к Филадельфийскому движению третьего ангела.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

«Одно несомненно: те адвентисты седьмого дня, которые встанут под знамя сатаны, прежде всего откажутся от своей веры в предостережения и обличения, содержащиеся в Свидетельствах Духа Божьего.

«Призыв к более полному посвящению и к более святому служению ныне звучит и будет звучать далее. Некоторые из тех, кто теперь озвучивает внушения сатаны, придут в себя. Есть люди, занимающие ответственные и важные посты доверия, которые не понимают истины для настоящего времени. Им должна быть возведена весть. Если они примут её, Христос примет их и сделает их соратниками Себе. Но если они откажутся услышать весть, то станут под чёрное знамя князя тьмы.»

Мне поручено сказать, что драгоценная истина для настоящего времени все более и более ясно открывается человеческим умам. В особом смысле мужчинам и женщинам надлежит есть плоть Христа и пить Его кровь. Понимание будет развиваться, ибо истина способна к постоянному расширению. Божественный Источник истины будет вступать во все более и более тесное общение с теми, кто стремятся познавать Его. Когда народ Божий принимает Его слово как хлеб небесный, они узнают, что Его явление уготовано, как утро. Они будут получать духовную силу, как тело получает физическую силу, когда принимается пища.

Мы и половины не понимаем замысла Господня в том, что Он вывел сынов Израилевых из египетского рабства и провел их через пустыню в Ханаан.

Собирая божественные лучи, исходящие из Евангелия, мы получим более ясное представление об иудейском домостроительстве и глубже оценим его важные истины. Наше исследование истины ещё не завершено. Мы собрали лишь несколько лучей света. Те, кто не занимается ежедневным изучением Слова, не разберутся в вопросах иудейского домостроительства. Они не поймут истин, которым учит храмовое служение. Дело Божье сдерживается из-за мирского понимания Его великого плана. Будущая жизнь раскроет смысл законов, которые Христос, сокрытый в облачном столпе, дал Своему народу. Сполдинг и Маган, 305, 306.